

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024. 11 (2)
сәуір-маусым

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Гелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матъжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvy's Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-ІІА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024
© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyzyanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
 Electronic scientific journal "edu.e-history.kz"
 Has been issued as a journal since 2014
 ISSN 2710-3994.
 Vol. 11. Is. 2, pp. 492–506, 2024
 Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_38_2_492-506

FROM THE “KAZAK HORDE” TO THE “KIRGIZ STEPPE”: THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING THE TERRITORY OF THE KAZAK KHANATE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY (XVI – EARLY XX CENTURIES)

Ernar Mūrātūly Ujkenov¹, Bolat Qūdaibergenūly Smağūlov²

¹R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies
 (29, Kurmangazy Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
 Cand. Sc (History), Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>. E-mail: e81g@mail.ru

²R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies
 (29, Kurmangazy Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
 Cand. Sc (History), PhD (History), Scientific secretary for master's and doctoral studies
 <https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
 © Ujkenov E.M., Smağūlov B.Q., 2024

Abstract. *Introduction.* The regular collection by Russian scientists, military personnel, travelers and other historical, geographical and ethnographic material on the Kazakh Khanate and its subsequent systematization, as well as the gradual strengthening of the power of the Russian Empire on its territory, led to a new understanding of the territorial space of the nomads. *Purpose of the article* is to trace the spatial perception of the territory of the Kazakh Khanate in Russian historiography of the 16th–early 20th centuries in connection with the final consolidation of the military-political and administrative power of the Russian Empire on it. *Results.* Based on an analysis of the content of the concepts of world and regional history of nomads in general and Kazakhs in particular, set forth by representatives of the intellectual circles of the empire, the authors of the article identified the main content of their views on the territories occupied by nomads. *Conclusions.* The authors came to the conclusion that the concepts of “appropriation” and “fragmentation” of Kazakh territories with their subsequent transformation into an ethno-geographical space devoid of political subjectivity emerged in Russian historiography of the pre-revolutionary period.

Keywords: Kazakh Khanate, Kazak Horde, “Kirgiz steppe”, Steppe region, “Siberian-Kirgiz steppe”, geopolitical concepts

Acknowledgements. The reported study article is part of project «ИРП BR 21882223 «Kazakh Khanate in the second half of the 15th – first half of the 18th centuries: ethnopolitical history and foreign policy».

For citation: Ujkenov E.M., Smağūlov B.Q. From the “Kazak Horde” to the “Kirgiz Steppe”: the evolution of understanding the territory of the Kazak khanate in Russian historiography XVI – early XX centuries // Electronic scientific journal "edu.e-history.kz". 2024. Vol. 11. No. 2. Pp. 492–506. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_492-506

«ҚАЗАҚ ОРДАСЫНАН» «ҚЫРҒЫЗ ДАЛАСЫНА» ДЕЙІН: ОРЫС ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТЕРРИТОРИЯСЫН ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ (XVI – XX Ғ. БАСЫ)

Ернар Мұратұлы Ужкенов¹, Болат Құдайбергенұлы Смағұлов²

¹Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
(29, Құрманғазы көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер
 <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>. E-mail: e81g@mail.ru

²Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты
(29, Құрманғазы көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, PhD (Тарих), магистратура және докторантура жөніндегі
ғалым хатшы
 <https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Ужкенов Е.М., Смағұлов Б.К., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Орыс ғалымдарының, әскери қызметшілерінің һәм саяхатшыларының Қазақ хандығына байланысты тарихи, географиялық және этнографиялық материал жүйелі түрде жинап оны кейін жүйелеуі, сондай-ақ оның аумағындағы Ресей империясының күш-қуатының бірте-бірте нығаюы көшпелілердің аумақтық кеңістігі жайлы жаңа түсініктерді қалыптастырды. Мақаланың *мақсаты* XVI–XX ғ. бас кезеңіндегі хандықтың аумағындағы Ресей империясының әскери-саяси және әкімшілік билігінің толық нығаюын ескере отырып, орыс тарихнамасындағы Қазақ хандығының территориясын кеңістіктік тұрғыдан қабылдауын зерттеу болып табылады. *Нәтижелер.* Империяның зиялы қауым өкілдері жалпы көшпелілердің, соның ішінде қазақтардың да, баяндаған дүниежүзілік және аймақтық тарихы концепцияларының мазмұнын талдау негізінде мақала авторлары олардың көшпелілер мекендеген территорияға байланысты көзқарастарының негізгі мазмұнын анықтады. *Қорытындылар.* Авторлар революцияға дейінгі кезеңдегі орыс тарихнамасында қазақ жерінің саяси субъектілігі жоқ этноэтногеографиялық кеңістікке айналғанын көздейтін «меншіктеу» әрі «фрагменттеу» концепциясы қалыптасты деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, Казак ордасы, «Қырғыз даласы», Дала өлкесі, «Сібір-Қырғыз даласы», геосаяси концепциялар

Алғыс. Осы мақала ИРН BR 21882223 «XV ғасырдың екінші жартысы – XVIII ғасырдың бірінші жартысындағы Қазақ хандығы: этносаяси тарихы және сыртқы саясаты» ғылыми жобасын орындау аясында дайындалған.

Дәйексөз үшін: Ужкенов Е.М., Смағұлов Б.К. «Қазақ ордасынан» «Қырғыз даласына» дейін: XVI – XX ғ. бас кезеңіндегі орыс тарихнамасындағы Қазақ хандығы территориясын қабылдаудың эволюциясы // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 2. 492–506 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_492-506

ОТ «КАЗАЧЬЕЙ ОРДЫ» ДО «КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ»: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

Ужкенов Ернар Муратович¹, Смағұлов Болат Құдайбергенович²

¹Институт востоковедения Р.Б. Сулейменова
(д. 29, ул. Курмангазы, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0003-2577-1373>. E-mail: e81g@mail.ru

²Институт востоковедения Р.Б. Сулейменова

(д. 29, ул. Курмангазы, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, PhD (История), ученый секретарь

по магистратуре и докторантуре

 <https://orcid.org/0000-0002-7323-0515>. E-mail: bolat_alemdar@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Ужкенов Е.М., Смагулов Б.К., 2024

Аннотация. *Введение.* Регулярный сбор русскими учеными, военными, путешественниками и др. исторического, географического и этнографического материала по Казахскому ханству и последующая ее систематизация, а также постепенное укрепление на его территории власти Российской империи привели к новому осмыслению территориального пространства кочевников. *Цель статьи* – исследовать пространственное восприятие территории Казахского ханства в русской историографии XVI – начале XX вв. в связи с окончательным закреплением на ней военно-политической и административной власти Российской империи. *Результаты.* На основании анализа содержания концепций мировой и региональной истории кочевников вообще и казахов, в частности, излагавшихся представителями интеллектуальных кругов империи, авторы статьи выявили основное содержание их взглядов на занимаемые кочевниками территории. *Выводы.* Авторы пришли к заключению о складывании в российской историографии дореволюционного периода концепций «присвоения» и «фрагментирования» казахских территорий с последующим их превращением в лишенное политической субъектности этногеографическое пространство.

Ключевые слова: Казахское ханство, Казачья орда, «Киргизская степь», Степной край, «Сибирско-киргизская степь», геополитические концепции

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта ИРН BR 21882223 «Казахское ханство во второй половине XV – первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика».

Для цитирования: Ужкенов Е.М., Смагулов Б.К. От «Казачьей орды» до «Киргизской степи»: эволюция восприятия территории Казахского ханства в русской историографии XVI – начале XX вв. // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 2. С. 492–506. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_2_492-506

Введение

Вопросы политической судьбы Казахского ханства и занимаемых им территорий после его ослабления и усиления военно-политической экспансии Российской империи в степные пространства Евразии являются одной из актуальных проблем современной казахской исторической науки. Речь идет о том, что первоначальные равноправные отношения по мере усиления давления Российского государства на окраины Казахской Орды постепенно сменяются на колонизацию ханства. И в ходе подчинения казахских земель правящие круги империи проводили целенаправленное изучение их истории, географического положения, ландшафта, этнографии и др. При этом, осуществляя сбор данных, представители русских властей (государственные деятели, исследователи, военные и др.) в написанные ими книгах, записках и т.д. излагали свои воззрения на кочевников и занимаемые ими территории. С учетом общественного положения авторов этих публикаций, их мнения становились частью позиции Российской империи в отношении захватываемых земель. Необходимо особо отметить, что в идеологическом плане российская наука в разное время рассматривала Казахскую степь исходя из принципа естественных границ, с точки зрения отношений между кочевым и оседлым миром, геополитики, а позднее подчеркивалась прогрессивная роль России в истории региона. Кроме того, отдельно утверждалась идея некоей «самозащиты» Русского государства от набегов кочевников. Все эти взгляды позднее трансформировались в подходы, которые использовались в советской исторической науке, а также в значительной мере сохраняются и в современных исследованиях российских историков.

Цель данной статьи – исследовать пространственное восприятие территории Казахского ханства в русской историографии периода XVI – начала XX вв. в связи с постепенным установлением на ней военно-политической и административной власти Российской империи.

Материалы и методы исследования

Начиная с XVIII в. издавалось значительное число обобщающих работ русских авторов, посвященных истории, географии и этнографии Казахской степи. И при отборе публикаций русских исследователей дореволюционного периода мы руководствовались тем, насколько в них отражены позиции авторов в части восприятия ими территории Казахского ханства по мере расширения военно-политической экспансии Российской империи на земли кочевников. Что касается более раннего периода (со времени установления контактов между Казахским ханством и Московским царством до XVIII в.), то в это время мы имеем дело лишь с отрывочными донесениями и разведывательными данными русских посланников, которые касались казахских земель (например, русских правителей интересовало внутривосточное положение Казахского ханства) (История Казахстана., 2007: 65). Кроме того, в них также в определенной степени выражена позиция Москвы относительно внешнеполитических отношений с Казахским государством¹.

При сборе материалов и их научной интерпретации помимо общенаучных методов анализа и синтеза нами использовались следующие специальные исторические методы. Прежде всего, это текстологический метод, предполагающий непосредственное изучение текстов русских авторов с целью выявления их точек зрения и принципов по тем или иным социально-политическим вопросам. Используемый в нашей работе диахронный метод предусматривает в данном случае изучение изменений установок русских авторов относительно территории Казахского ханства в течение длительного хронологического периода. Речь идет о периоде от первых упоминаниях о Казахском ханстве в русских источниках до полного вхождения казахских земель в состав Российской империи во второй половине XIX в. Непосредственным продолжением данного метода является историко-генетический метод, который предусматривает установление причинно-следственных связей и закономерностей в позициях русских авторов.

Обсуждение

Различные аспекты нашей темы затрагивались в работах советских (Э.А. Масанов и др.), казахских (Н.А. Атыгаев, М.Х. Абусеитова и др.), а также зарубежных историков и исследователей (А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова, П. Хопкирк, Я. Кэмпбелл и др.). В труде советского ученого-историка Э.А. Масанова хотя и анализируются сведения о Казахстане в русских источниках со времени установления первых казахско-русских контактов, однако рассматриваются они лишь с точки зрения изучения традиционной культуры казахского народа (Масанов, 1966). В обстоятельной монографии Н.А. Атыгаева анализируются внешнеполитические аспекты истории Казахского ханства, в частности, его отношения с рядом государств Поволжья, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Одна из частей его труда посвящена межгосударственным связям Казахского ханства и Московского царства (Атыгаев, 2023: 155–162). Так, начало установления контактов между двумя государствами исследователь относит к периоду после 1510 г., то есть после восшествия на престол казахского хана Касыма. И, как отмечается, вплоть до XVII в. они активно искали возможности укрепления двусторонних связей. Тем не менее непосредственно относящиеся к нашей теме аспекты в монографии упоминаются лишь вскользь: автор отмечает, что «Казатцкая орда» рассматривалась в Москве в качестве «равного партнера» (Атыгаев, 2023: 158). В монографии видного исследователя М.Х. Абусеитовой (Абусеитова, 1985) дается подробный анализ политических событий, происходивших в Казахском ханстве в период с 50-х гг. XVI в. до начала XVII в. Однако, как и в работе Н.А. Атыгаева, в труде

¹Подробнее см. ниже в «Результатах»

М.Х. Абусеитовой наша тема также не нашла подробного освещения. Иными словами, в работах исследователей анализируются внешне- и внутривосточные аспекты, связанные с историей Казахского ханства, но его территория как объект внимания правящих и интеллектуальных кругов Московского царства практически не рассматривается. С другой стороны, это можно объяснить тем, что авторы и не ставили такую задачу. Что касается зарубежных авторов, то ряд теоретических аспектов нашей темы получил сравнительно более полный анализ в работах российских исследователей А.В. Ремнева и Н.Г. Суворовой (Ремнев, 2001; 2008; Ремнев, Суворова, 2011). При этом А.В. Ремнев и Н.Г. Суворова обращают внимание на геополитические воззрения на Казахскую степь отдельных представителей военных и правительственных кругов Российской империи (Ремнев, 2001; Ремнев, Суворова, 2011). Если же рассматривать в целом, то полноценная историографическая традиция изучения Казахского ханства, а позднее и «Киргизской степи» в идеологическом аспекте в современной исторической науке все-таки не сложилась. Авторы, как правило, ограничиваются лишь вопросами политических взаимоотношений между Московским царством и кочевниками (Избасарова, 2016; Вовк, Шебалин, 2016; и др.). Идеологические же обоснования претензий Российской империи на господство в степях Евразии остаются в значительной мере вне интересов современных исследователей.

Результаты

Формулирование позиций и установок в пользу подчинения территорий Казахского ханства в русской историографии относится к XIX в. Тем не менее для понимания факторов, обусловивших данный процесс, на наш взгляд, необходимо проанализировать исторический контекст происходивших ранее событий. Казахское ханство как государство, во многом являвшееся наследником распавшейся кочевой империи Чингизидов, довольно давно стало известно российским чиновникам. Уже в средневековье Казачья Орда упоминается в посольских приказах и документах. Зачастую эти контакты проходили не напрямую, а посредством упоминания участия казахов в политических событиях в степной зоне Евразии. Так, уже в 1519 году о казахах писали в контексте их угроз в сторону ногаев (История Казахстана., 2007: 58). Данные сведения интересны и тем, что имеются указания на помощь ногаям со стороны Астраханского правителя, который не допустил казахов на другой берег Волги, а также относительно смерти в 1521 году хана Касыма, причем сам он именуется «казацким царем». При этом в наказе Третьяку-Губину, направленному в качестве посла, ему было велено «да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне государь и где кочует». Такой интерес к казахам вполне может быть объяснен не только пониманием геополитических реалий, но и появлением нового фактора в сложной ситуации на территории Волжско-Уральского междуречья на тот период. Возросшее значение казахов в отношениях между Крымом, Ногайской Ордой и Русским государством засвидетельствовано в письме Селим Гирея московскому князю, где крымский правитель называет казахского хана своим братом (История Казахстана., 2007: 65).

Усиление казахского фактора в первой половине XVI в. заметно и по сообщениям послов, где Казахская Орда прямо указана как кочевая держава, угрожавшая всем народам Поволжья. Так, в 1535 году русский посланник Данила Губин сообщал царю, что «казаки добре сильны и колмаки им передались». Часть ногайских мурз были вынуждены в противостоянии казахам все зимнее время находиться на Эмбе. Однако, как нам известно, в это время казахи перенесли острие своей политики на южные пределы, и тот же Губин сообщает, что казахи дважды ходили на Ташкент и побеждали «тамошних царевечей» (История Казахстана., 2007: 73). Данный исторический период весьма подробно отражен в архивных документах, поскольку интенсивность русских дипломатических контактов, по всей вероятности, была высокой, особенно с Ногайской Ордой и Крымским ханством. Представления же о географических размерах и границах Казахского ханства русских посланников были довольно неясными и размытыми. Это объясняется не только слабым знанием зауральских степей, но и самим непостоянством присутствия кочевого населения на

данных территориях. Судя по источникам, борьба ногаев и казахов за степные просторы велась в основном на берегах Эмбы и Урала (Жайыка). Сами казахи локализовались русскими посланниками между Уралом и Бухарией, где под Бухарой понимался не только лишь столичный округ во главе с Бухарой, а именно вся совокупность городов Средней Азией, в качестве самостоятельного владения рассматривался лишь Ташкент. Понятное дело, что на этом этапе Казахская Орда воспринималась как очень далекое государство и представляло интерес с точки зрения ослабления союзников/врагов, в частности Ногайской Орды. Близость казахов к границам Астраханского ханства также беспокоила царское правительство и поэтому такой интерес к ним вполне закономерен. Осенью 1568 года казахи вновь подступили к землям Ногайской Орды, однако с помощью астраханских стрельцов ногайцы вынудили их отступить.

В 1575 г. казахи под непосредственным руководством хана Хакназара нападают на ногаев, кочевавших вблизи Волги (История Казахстана., 2007: 157), причем, как указывалось в одном из источников (История Казахстана., 2007: 162), Хакназар был «в миру» с ташкентцами и Ургенчем, а также с великим князем, а поэтому казахи, опираясь на мирные тылы, имели намерение вытеснить ногаев с Волги и Урала. Такие планы Хакназара вызвали вполне ожидаемую реакцию Москвы, однако главным препятствием для начала прямого взаимодействия дипломатическими миссиями стала позиция ногайских беков, которые сразу поняли всю опасность прямых казахско-русских связей. Дело в том, что уже к этому моменту Ногайская Орда становится полноценным вассалом Русского государства, хотя и сохраняла свою относительную самостоятельность (История Казахстана., 2007: 162). Так, Казы-Мурат один из ногайских мурз в своем сообщении крымскому хану отмечал, что «писал де ко мне из Нагаи Тинахмет князь, что приходил Казатцкие Орды Окназар царь и Сараичик взял и их побил, они с юрты збежали» (История Казахстана., 2007: 167). Кроме того, в донесениях ногайских мурз, заявляется и о том, что «добре силен царь Казатцкой Орды и стрельцами, и всякими людьми» (История Казахстана., 2007: 167). Помимо обращения за помощью к крымскому царю, ногайский князь говорит и о том, что ранее ногаи только с помощью московского царя могли противостоять казахам. Однако интенсивность дипломатических связей только нарастала, о чем свидетельствует сообщение ногайского мурзы Орысбая от июня 1578 года: «А ты, с таким Акназаром царем в дружбе будучи, на всякий год послы деи посылаешь з бухарским царевым послом...» (История Казахстана., 2007: 170). В ответ на эту дипломатическую ноту, царское правительство дало развернутый ответ, где давалось описание хода дипломатических контактов между Московским государством и Казахской Ордой. Исходя из этого можно заключить, что дипломатические контакты были единичны, а их инициатива исходила как раз от хана Хакназара. В ответ царем были посланы к нему служилые татары, а других послов или служилых татар к нему посылать не планировалось. Письмо заканчивалось заверением ногаев в дружбе и обещанием: «Коли вам Акназар вам недруг, то и нам Акназар в дружбе будет николе» (История Казахстана., 2007: 172).

Случившееся после смерти Хакназара временное укрепление Ногайской Орды привело к выпадению Казахской Орды из орбиты внимания русской дипломатии вплоть до 1585 года, когда междоусобицы после смерти Хакназара предельно ослабили казахское государство. Именно тогда представители Казахской Орды прибыли в Астрахань, где расспрашивали об условиях подчинения ногаев русскому правительству (История Казахстана., 2007: 182). Здесь необходимо отметить, что эти сведения должен был озвучить русский посол на мирных переговорах со шведами, и понятное дело этот аргумент мог повлиять на ход этих переговоров. Интересно здесь и то, что кочевники вовсе не горели желанием отправлять своих воинов на чужую для себя войну, когда, например, русские правители намеревались мобилизовать ногаев на войну. И ногайские мурзы использовали обострение отношений с казахами как предлог для отказа. Подобная политика, характерная для многих кочевников той эпохи, когда кочевые правители по-своему толковали принцип вассалитета был обусловлен не только географической отдаленностью, но и слабостью военных сил Москвы на ее окраинах. Отсюда и стремление царя держать ногаев под своей властью, одновременно вынуждая их

кочевать на Урале, вытесняя их с берегов Волги. При этом Казахская Орда довольно долгое время представляла в глазах русских послов и чиновников неясную и смутную, но все-таки угрозу.

Ситуация начинается меняться с конца XVI века, когда по левую руку от царя всей Руси расположился царевич Оразмухаммед – личность, овеянная славой, герой Ливонской войны и правитель Касимовского ханства. Именно тогда Казахская Орда начинает восприниматься как важный участник политических событий огромного Центральноазиатского региона. Подчинение Ташкента Таукель-ханом, мир с Бухарой и казахский ставленник у калмыков – делали Казахское ханство важным союзником в глазах Москвы. Общее ослабление Ногайской Орды уже не было секретом, а тон писем их правителей русскому царю все чаще носит просительный характер и поэтому она уже мало годилась на роль сильного военного союзника. Таукель, судя по имеющимся источникам, мог надеяться на союз с Москвой, и просил «огненного боя», предлагая в ответ расширение торговли (История Казахстана., 2007: 193). После этого состоялись прямые переговоры, где в ответ на признание себя под рукой московского царя, Таукель хан добивался лишь помощи с огненным боем. На достаточно прямое требование признать себя вассалом и подданным, Таукель не ответил, однако в официальной переписке русского царя он так и значился как подданный Москвы, как например в переговорах с англичанами (История Казахстана., 2007: 214). Насколько реально казахский хан воспринимал свою «зависимость» и, насколько сами русские цари ее оценивали, можно судить по тому, как зависимость презентовал русский посланник в Грузию Кузьма Петрович Совин: «А кызылбашскому шаху государь наш приказал, а велел на бухарского послать рать». Понятное дело, что здесь не может идти речь о прямом подчинении иранского правителя, но сама трактовка поступков другого правителя со стороны Москвы не может не вызывать сомнения, что вассалитет трактовался весьма вольно.

Главным и переломным моментом казахско-ногайских и казахско-русских отношений была принесенная шерть от 23 ноября 1604 года бием Ногайской Орды, где Иштерек-бий, будучи главным ее правителем поклялся не кочевать в степях за Уралом, а сосредоточиться только в пределах бывшего Астраханского ханства и далее на запад (История Казахстана, 2007: 224). Оставленная территория, по-видимому, почти сразу же должна была перейти в ведении Казачьей Орды, однако уже в 1607 году при принесении шерти калмыцкими вождями им русским царем были обещаны места для кочевков по Иртышу и прочих любых местах, причем и Ногайская Орда, и Казахское ханство прямо были отнесены к противникам (История Казахстана., 2007: 225). С этого момента Казахское государство в глазах царских чиновников окончательно закрепляется в качестве недруга, причем именно калмыкам русское правительство обещает всяческую поддержку и прямо указывает: «А они все, калмыцкие тайши и улусные люди все вместе идут воевати Казацкой Орды, а жены свои и дети и весь живот свой оставили в своих улусах на нашей земле, обнадежась на нашу царскую милость» (История Казахстана., 2007: 238).

Переселение калмыков на сибирские земли и их упорное продвижение на запад обострило отношения между Казахским ханством и Московским государством. Опираясь на поддержку от него и пользуясь междоусобицей в Казахской Орде, калмыки довольно быстро достигли успехов, по крайней мере поставив в зависимость «Большую Казачью Орду» и Киргизскую Орду от себя. Необходимо отметить, что это первый русский документ с упоминанием казахских жузов (История Казахстана, 2007: 267). В тех же русских источниках отмечается и другая любопытная деталь – разгром калмыками в 1622 году ногайцев в сражении при Сарайчике.

В целом период первоначальных контактов между Российским и Казахским государствами носил характер эпизодических контактов, где их периодичность напрямую зависела от политической ситуации в Волжско-Уральском и Среднеазиатском междуречьях. Как было указано выше, Казахская Орда некоторое время по крайней мере в дипломатических переговорах указывалась как зависимое от воли царя владение, следовательно по крайней мере формально считалась союзником. Однако с приходом нового союзника – калмыцких тайшей,

Казахская Орда, в Москве на долгое время была отнесена к неприятелям. Недружественное отношение к казахам хорошо прослеживается не только в дипломатической переписке XVI–XVII вв., но и в изменении их восприятия русскими исследователями и идеологами в более позднее время.

Эти изменения в первую очередь были обусловлены тем, что в первой четверти XVIII в. в эпоху кризиса казахской государственности, развивается активная экспансия Российской империи на степные пространства Евразии. Учитывая временный распад единой Казахской Орды, этой экспансии противостояло уже не единое государство, а отдельные родоплеменные объединения. Относительно легкое проникновение военных отрядов на территорию Казахской Степи не могло не породить изменений в восприятии русской идеологической мыслью прежней угрозы со стороны степняков. В широких кругах русского общества возведение крепостей, укреплений в Казахской степи в различные периоды истории рассматривалось как мера защиты «своих» людей от казахов и других кочевников. Так, в обобщающем издании «Живописная Россия» (1885) отмечается: «При устье этого залива (залив Кайдак на восточном берегу Каспия. – авт.) на восточном его берегу некогда стояло русское укрепление Ново-Александровское, устроенное для защиты русских тюленьщиков от нападений киргизов (казахов. – авт.)», еще одно из укреплений было возведено «для защиты наших рыбаков от набегов туркмен и киргизов (казахов. – авт.)» (Живописная Россия, 1885: 5). Иными словами, продвижение русских военных отрядов вглубь Степи трактовалось не как завоевание этой земли, а как мера самозащиты.

По мере закрепления русских на новых территориях Средней Азии идеологическая оценка новых завоеваний в этом регионе уже преподносилась как реализация «теории естественных границ». Эту концепцию формирования «естественных» границ Российской империи в Центральной Азии предлагал русский военный географ М.И. Венюков (Венюков, 1873). По его словам, в процессе расширения территории России к 1725 году граница Российской империи с Казахским ханством проходила примерно по рекам Урал, Миасс, на Курган к Омску, а далее по Иртышу и по предгорьям Алтая. По его словам, «это были в некотором смысле естественные пределы для нашей территории в Северной Азии, ибо охватывали собой одни бассейны текущих в северные моря, ни более, ни менее» (Венюков, 1873: 9), «мы имели в Азиатской России совершенно естественную границу на юге, границу, лучше которой во многих отношениях у нас потом не было никогда. Казаки и промышленники остановились на Иртыше, Алтайских и Саянских горах, на Аргуни и на Амуре, но ни киргизские (казахские степи. – авт.) степи, ни Туркестан, ни Джунгария и Монголия их, представителей жизни оседлой совсем не пленяли» (Венюков, 1873: 25). Таким образом, по мнению цитируемого автора, такая граница имела природный «естественный» характер, не выходя за пределы лесной зоны и тайги, из-за «традиционного отвращения монголов и киргизов (казахов. – авт.) от лесистого севера» (Венюков, 1873: 17).

Интересно, что сам автор говорит о захвате указанных территорий как об исторической ошибке: в начале 30-х гг. XVIII в. «непопулярное в России... правительство времен Бирона ... приняло подданство такого же нелюбимого своим народом хана Абулхаира». Неизбежность присоединения с этого момента к Российской империи всей территории Казахского ханства объяснялась М.И. Венюковым тем, что «в степях по самому свойству их обитателей приходится следовать правилу: ничего или все. Каждая самая небольшая их часть оставленная независимой, будет язвой на государственном организме источником волнений в нем, от которого нет другого способа избавиться как поглотить его или же отступить перед ним до самой той территории, которая способна содержать сплошное оседлое население...» (Венюков, 1873: 14). Как и его предшественники, М.И. Венюков рассматривал взаимоотношения Российской империи с кочевыми народами степной Евразии в русле вечной борьбы «цивилизованных» и «нецивилизованных» народов (например, его высказывание о «варварском населении Северной Азии...»), в которой считал весьма полезным придерживаться политики «разделяй и властвуй». Так, указывая на то, что русские власти проводили свою линию, «пользуясь племенным антагонизмом башкир, киргизов

(казахов. – авт.) и калмыков», автор цинично отмечал: «всякое взаимное истребление среднеазиатцев есть для нас положительная выгода, лишь бы их столкновения происходили не на наших землях и не вредили прямо нашей торговле» (Венюков, 1873: 3, 32). Этой же концепцией русские идеологи оправдывали позднее выход Российской империей на горы Памира, которые-де стали естественным барьером от британских колоний в Индии. Именно противостояние в Средней Азии и Афганистане стали причиной так называемой «Большой Игры» между Британией и Россией, что так оправдывало новые захваты в глазах общественности этих стран (Хопкирк, 2023: 232).

Помимо сугубо прагматических целей, российские идеологи трактовали свой экспансионизм и теоретическими разработками, родом из колониальной политики европейских стран. Так, в социологических построениях русских авторов значительное место занимала теория эволюционизма, согласно которой человеческое общество, народы мира проходят через определенные стадии развития от «дикости» до «цивилизации». Данная теория применялась ими и для характеристики кочевников степей Евразии в качестве обоснования господства над ними народов «цивилизованных». В частности, одна из частей работы известного ученого-тюрколога Н.А. Аристова называется «Фаза социологической эволюции, в которой находятся тюркские кочевники. Народы генеалогические предания». В ней Н.А. Аристов первой стадией развития человечества считает гетеризм, особенностью которого являются «непрочные, легко расторгаемые моногамные союзы»; вторая стадия представляет собой патриархальный быт, при котором имеет место «власть отца над имуществом и членами семьи». Наконец, третья фаза характеризуется складыванием «цивилизованных обществ, в которых имеет место преобладание кровных уз заменено новыми началами права личности и права политической национальности» (Аристов, 1894: 391–392). По Н.А. Аристову, тюрки вышли на арену мировой истории «кочевниками-скотоводами с патриархальным или родовым бытом» и, согласно его выводу, «основы быта киргиз-казаков (казахов. – авт.) и кара-киргизов (кыргызов. – авт.) те же самые в главных чертах и в настоящее время», поскольку в кочевом обществе важное значение имеют кровные отношения, принадлежность к родам...» (Аристов, 1894: 392). В целом же на протяжении XIX в. в русской общественной мысли были выработаны основные позиции в части подчинения казахских земель и их дальнейшей передачи в пользу русских военных, казачества и крестьян (Бакшеев, 2020: 131–132). А учитывая тот факт, что многие из русских исследователей, военных, общественных деятелей (А.И. Левшин, Б.С. Броневский, М.И. Венюков и др.), занимавшихся изучением истории, этнографии и географии Казахстана, являлись государственными служащими, можно сказать, что их труды представляли собой концентрированное выражение позиции российской имперской власти.

В построениях представителей русской интеллектуальной элиты была выработана определенная точка зрения на кочевые народы и их место в историческом процессе, на основе которой предлагались меры по их «приобщению к русской гражданственности». Так, в своем сочинении из трех частей труде (Левшин, 1832: 1–3) русский ученый, государственный деятель А.И. Левшин (1798–1879 гг.), говоря о месте кочевников Евразии в истории, рассматривает их как представителей особого мира, границей которого на юге являлась р. Сырдарья: «Река Сыр или Сейхун, с древнейших времен составляя границу народов оседлых от кочующих, всегда была чертой разграничения...» (Левшин, 1832: 33). При этом, как следует из дальнейших рассуждений автора, территории к югу от указанной реки составляли цивилизацию, поскольку «причислялись к известному свету...», а земли к северу и северо-востоку «всегда были обитаемы народами, малоизвестными просвещенному миру» (Левшин, 1832, ч. 2: 33). Позиция А.И. Левшина соотносится и с мнением С.Б. Броневского, который характеризовал кочевников-казахов как «народ безграмотный и невежественный...» (Броневский, 1830: 402–403). Таким образом, у А.И. Левшина и С.Б. Броневского мы видим известный еще со времен античности тезис, предполагающий разделение народов на «цивилизованные» и «варварские» с необходимостью подчинения последних для обеспечения экономической и военной безопасности империи. Таким образом была подготовлена весьма

живучая матрица противостояния кочевников и земледельцев, сохранившая свою актуальность и в советское время.

Само противостояние с самого начала трактовавшая слабость кочевых обществ рано или поздно должна была привести к идее отсталости, а затем и вообще к отрицанию кочевого общества как равноправного партнера и восприятию Казахской степи как свободной или пустой территории, где кочевники должны были уступить место более развитым народам. При этом само кочевничество как способ хозяйствования и образ жизни рассматривались в качестве определенного тормоза, препятствующего развитию кочевых народов. Еще в середине XIX века А. Ягмин писал: «До сих пор они (казахи. – авт.) составляя отдельный от образованных наций народ, чуждались сих последних и, избегая всякого с ними столкновения, оставались в грубом и почти диком состоянии. Причины тому заключались, во-первых, в кочевом характере киргиз-кайсаков (казахов. – авт.), общем свойстве мусульманских народов, к числу которых они принадлежат по своей вере; во-вторых, самом географическом положении их страны, потому что река Сыр или Сейхун отграничивала это племя от племен оседлых и земли, лежащие от земли киргиз-кайсаков (казахов. – авт.) на севере и северо-востоке, всегда были обитаемы народами кочевыми» (Ягмин, 1845: 41–42). Подобный взгляд сохранялся и в последующем. Так, в издании «Народы России. Киргизы» (Народы России, 1879) казахи характеризовались следующим образом: «...столь прославленная склонность киргизов (казахов. – авт.) к убийству и хищничеству едва ли составляет их врожденное качество: это скорее случайный порок, обусловленный их прежним кочевым бытом...» (Народы России, 1879: 8), но указанные пороки «под влиянием русской цивилизации, все более и более сглаживающиеся и даже совсем исчезающие (Народы России, 1879: 23), «узбеки, как и все другие кочевники (курсив наш. – авт.), неспособны были к тяжелому, усидчивому труду, какой требуется от земледельца, не имели ни склонности, ни охоты обрабатывать землю...» (Живописная Россия, 1885: 100).

Одним из известных русских мыслителей, общественных деятелей второй половины XIX в., писавшим свои работы в духе славянофильства, является Н.Я. Данилевский. В 1871 году был опубликован его труд «Россия и Европа» (1991), в которой автор, рассуждая о необходимости объединения под эгидой Российской империи ряда стран юго-восточной, центральной и восточной частей Европы, излагает исторические, идеологические и другие основания для присоединения, а затем колонизации Российской империей территорий различных народов. В его концепции можно выделить несколько тесно взаимосвязанных друг с другом ключевых идей, которые в совокупности дают представление о воззрениях различных слоев русского общества того времени. Позиция Н.Я. Данилевского состоит в том, что русский народ расселялся в Сибири и на других территориях «казацкой удалью почти без содействия государства», причем заселял он «пустопорожние места» или земли, заселенные «дикими неисторическими племенами»; и здесь на протяжении нескольких веков русские князья, а потом и русские цари «боролись за них с ордами кочевников» (Данилевский, 1991: 39, 312). Иными словами, Н.Я. Данилевский пытается обосновать идею захвата Россией земель народов, которые он считает «неисторическими», «дикими», ибо в его конструкции земли, на которые они расселяются, не принадлежат этим народам, это суть территории ничьи, тем более, что его утверждению, кочевые и другие «инородческие» народы не имели своей государственности (Данилевский, 1991: 39). Кроме того, по мнению Н.Я. Данилевского, государство «достигнет полного роста только когда соединит воедино весь народ, который его сложил... когда оно сделалось хозяином всей земли, населяемой этим народом, то есть держит в руках своих выходы и выходы из нее, устья рек, орошающих ее почти на всем протяжении их течения, и устья своих внутренних морей, – одним словом, когда оно достигло осуществления своей внешней исторической задачи» (Данилевский, 1991: 377). В данном случае в его рассуждениях можно видеть совмещение двух идей: проведение границ государства по этническому принципу и природным «естественным границам».

В отличие от рассмотренного выше Н.Я. Данилевского, отрицавшего наличие традиций государственности у степных и других «инородческих» народов Российской империи, другой

автор Н.Н. Балкашин хотя и говорит о Казанском, Астраханском, Крымском и Сибирском ханствах, сложившихся после распада Улуса Джучи, тем не менее подчеркивает, что Казань, Астрахань и Сарай не смогли да и не могли стать крупными мусульманскими центрами ввиду «слабой цивилизации частью полуоседлых, частью вполне кочевых татар» (Балкашин, 1887: 6–7). Здесь же, размышляя об историческом опыте взаимоотношений между кочевниками-казахами и Российской империей, Н.Н. Балкашин рассматривает их опять же в рамках антитезы «цивилизация – варварство» в русле взаимоотношений между огромной империей и ее варварской периферией. Так, Н.Н. Балкашин признает, что пока казахи вели оборонительную войну против джунгар, «...Россия распространила свои владения до р. Яика и в сибирских странах», а «от джунгарского ига киргизов (казахов. – авт.) избавили китайцы», которые «воспользовавшись распрями в семье контайши Галдан-Цырена избили около миллиона джунгаров» (Балкашин, 1887: 19–20). При этом линия крепостей по р. Урал по северной части Казахской степи до Омска и далее по Иртышу строилась не для защиты казахов, а для того, чтобы «заградить от них (от казахов. – авт.) башкирские и сибирские земли», что являлось «как бы подражанием великой стене, издревле воздвигнутой китайцами для препятствия вторжениям кочевников» (Балкашин, 1887: 19–20).

Среди всех этих взглядов русских идеологов на Казахскую Степь особняком стоит идея о миссии России в качестве цивилизатора и носителя культурного прогресса в дикие земли (Кэмпбелл, 2022: 34). При этом влияния идей культуртреггерства, «принесения» «отсталым» народам культуры и цивилизации не избежали и исследователи традиционной кочевой культуры, которых зачастую относят к прогрессивным ученым. Так, например, хотя работа В.К. Шнэ (1894) носит чисто этнографический характер, тем не менее, говоря о начавшейся в конце XIX в. массовой колонизации казахских земель, автор говорит о ее якобы благодности для самих казахов: «Переселенческое движение, заставляя безбрежную, своевольную степь стряхнуть свой долгий сон, одевая девственную груд ее тяжелым золотом колосьев, заставить и прежних властителей ее проснуться от природной апатии и лени, взяться за плуг и борону, заставить преклониться пред культурой, быстро и здесь идущей вперед» (Шнэ, 1894: 17–18). Сходные идеи можно видеть в позиции известного ученого-тюрколога А.Н. Харузина, который выражает идеи постепенного сближения и ассимиляции казахов в процессе межэтнической интеграции казахского и русского населения. При этом А.Н. Харузин считает, что «магометанство служит сильным препятствием слиянию киргизов (казахов. – авт.) с русскими и в этом смысле дальнейшее укрепление ислама в степи совсем не желательно...» (Харузин, 1889: 101).

В ряду работ представителей интеллектуальных кругов Российской империи особое место занимает статья П. Хворостанского (1907). В ней он затрагивает отдельные вопросы, связанные с проводившейся в конце XIX – начале XX в. политикой активной колонизацией казахских земель. Необходимо отметить, что данная работа выбивается из ряда трудов других русских авторов тем, что она представляет, пожалуй, первую попытку лишить казахов каких-либо прав на свои же земли с исторической точки зрения. Как было показано выше, русские авторы для теоретического обоснования колонизации Степного края обычно приводили социально-экономические, «культуртрегерские» и другие обоснования, в целом признавая Степной край и часть Туркестанского края этнической территорией казахов. П. Хворостанский же пытается доказать, что на значительной части занимаемой в конце XIX – начале XX века казахами территории ранее расселялись другие народы, и казахи никаких исторических прав на нее не имеют. Соответственно, «лишив» казахов исторических прав на занимаемую ими территорию, П. Хворостанский делает «логический» вывод о том, что «уничтожение власти ханов», «объявление территории (земель, населенных казахами. – авт.) государственной собственностью», «постепенная ассимиляция управления киргиз (казахов. – авт.) с управлением других подданных» и активное заселение (колонизация) казахских земель русским крестьянством вполне обоснованно и должно быть взято на вооружение русскими властями (Хворостанский, 1907: 57, 103).

Представления определенных кругов русского общества о казахах и других «инородцах» как народах, «стоящих на низшей ступени цивилизации», получили отражение и в работе К. Ельницкого «Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки» (1908), причем в рассуждениях автора проявляется некоторое снисходительное отношение к казахам: «Киргизы (казахи. – авт.) могут быть причислены к довольно способному племени...» (Ельницкий, 1908: 104). В то же время, несмотря на представления об «отсталости» «инородческих» народов окраин Российской империи и необходимости проведения среди них «культуртрегерской» работы в целях их «цивилизации», в начале XX в. обращалось внимание на определенные сложности этого процесса, а именно, «некультурность самих колонизаторов и некоторые другие исторические причины» (Россия..., 1903: 185; Россия..., 1903: 170).

В целом, в трудах представителей российской имперской власти, общественных и военных деятелей, деятелей науки сложилось определенное «обоснование» подчинения и «освоения» Казахской степи. Уже на рубеже XIX – XX вв. территория бывшего Казахского ханства воспринималась российскими исследователями как гармоничная часть Российской империи. «Растворение» Казахского края в составе Российской империи, его восприятие как неотъемлемой части некоей общей русской «Родины» нашло свое яркое отражение в изданных к концу XIX – началу XX в. в обобщающих изданиях по истории, географии и этнографии Казахстана. Характерно, что в многотомной «Живописной России» все казахские земли были обозначены как «русская Средняя Азия» (Живописная Россия, 1885). Весьма показательным в рассматриваемом нами аспекте является и труд Л. Берга и П. Игнатова (Берг, Игнатов, 1901), изданный по итогам проведенного обследования некоторых территорий в северо-восточной части тогдашней Акмолинской области. Так, обозначая территориальные пределы научных исследований, авторы особо отмечают условность установившихся к этому времени в российской историографии названий «Киргизский край» и «Киргизская степь», применявшихся в отношении Казахстана. В частности, Л. Берг и П. Игнатов отмечают следующее: «Название «Киргизская степь» может употребляться только в смысле этнографического термина, не претендуя на какое-нибудь определенное географическое значение. Киргизская степь – это территория, на которой кочуют киргизы», в том числе и «участок... степи к югу от Омска...» (Берг, Игнатов, 1901: 13). Иными словами, казахские земли рассматривались не как отдельная четко определенная территория со своей особой исторической судьбой, а, как прямо указывают авторы, просто как территории, населенные в то время казахами. При этом следует учитывать, что пределы этнической территории казахского народа в контексте проводившейся в конце XIX – начале XX в. колонизации Казахского края постепенно сужались, что фактически означало и сокращение пределов «Киргизской степи». При этом условность обозначения различных частей казахских земель определенными названиями подчеркивалась русскими авторами и раньше. В частности, И. Завалишин, говоря об образовании в середине 60-х гг. XIX в. в южной и юго-восточной частях Казахстана особой «Туркестанской области», считал нужным особо подчеркнуть, что она представляет собой «лишь «картографическую» территорию» и «...время и опыт укажут, как ее окончательно устроить» (Завалишин, 1867: 6).

Заключение

По мере расширявшейся российской военно-политической экспансии на казахские земли в работах русских авторов происходили изменения в том, как в их трудах шло восприятие территории Казахского ханства. На ранних этапах казахско-русских отношений (XVI–XVII вв.) взаимоотношения между двумя государствами рассматривались со стороны России как взаимоотношения равных сторон. Начало же установления имперской власти в Степи в XVIII в., а также административные реформы первой четверти XIX в., привели к изменению и восприятия земель бывшего Казахского ханства. С этого времени в русской историографии идет процесс их «фрагментирования», когда вместо прежнего целостного наименования «Казачья орда» начинают использоваться особые названия («Область

сибирских киргизов», «Внутренняя орда», «Степной край» и др.), охватывавшие лишь отдельные части казахских земель. Примерно со второй половины XIX в. в работах русских авторов четкое проявляется процесс символического, пространственного и идеологического «присвоения» казахских территорий, выразившееся в употреблении в их отношении слова «русский» («Русская Средняя Азия», «русско-киргизская степь», «наше Отечество» применительно к населенным казахами пространствам и др.) и отрицания исторических прав кочевников на свои же земли. С началом же Столыпинской аграрной реформы (1906 г.) все северные и восточные регионы территории современного Казахстана в публикациях русских авторов того времени рассматриваются уже в рамках крупного географического понятия – Сибири (Введенский, 1914; Полферов, 1914; Переселенческое дело..., 1909; и др.), то есть территория бывшего Казахского ханства оказалась «растянутой» между Сибирью и условным «Туркестанским краем». В реальности это означало утрату казахскими землями всякой политической субъектности и окончательной колонизации Казахской степи.

Литература

- Абусейтова, 1985 — *Абусейтова М.Х.* Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука, 1985. 104 с.
- Аристов, 1894 — *Аристов Н.А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. СПб.: Типография С.Н. Худекова, 1894. Вып. III–IV. С. 391–486.
- Атыгаев, 2023 — *Атыгаев Н.А.* Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV–XVII веков. Алматы: Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави, 2023. 225 с.
- Бакшеев, 2020 — *Бакшеев А.И.* Теория фронта и переселение крестьян в Сибирь: научная трактовка государственной политики XIX–XX веков // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 130–140.
- Балкашин, 1887 — *Балкашин Н.Н.* О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1887. 57 с.
- Берг, Игнатов, 1901 — *Берг Л., Игнатов П.* Солёные озера Селеты-Денгиз, Теке и Кызыл-Как Омского уезда. Физико-географический очерк // Записки ЗСО ИРГО. М.: Синодальная тип., 1901. 86 с.
- Броневский, 1830 — *Броневский С.Б.* Записки о киргизах-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. 1830. № 117. С. 400–420.
- Введенский, 1914 — *Введенский И.* Оценка земли в Сибири // Вопросы колонизации. 1914. № 14. С. 28–72.
- Венюков, 1873 — *Венюков М.* Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1873. 79 с.
- Вовк, Шебалин, 2016 — *Вовк И.В., Шебалин И.А.* «Присяга» и «подданство» в политической практике казахской элиты в 30–40-е гг. XVIII в // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (105). С. 193–197.
- Военно-статистическое обозрение..., 1848 — Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства. 1848. Т. XIV. Ч. 2. 161 с.
- Ельницкий, 1908 — *Ельницкий К.* Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. 2-е изд. СПб.: Издание М.М. Гутзаца, 1908. 104 с.
- Живописная Россия..., 1885 — Живописная Россия. Отечество наше в земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общей ред. П.П. Семенова. Т. X. Русская Средняя Азия. СПб., М.: Изд. Товарищества М.О. Вольф, 1885. 452 с.
- Завалишин, 1867 — *Завалишин И.* Описание Западной Сибири. М.: Университетская тип. (Катков и Ко), 1867. Т. 3. Сибирско-киргизская степь. 153 с.
- Избасарова, 2016 — *Избасарова Г.Б.* Историография проблемы инкорпорации Младшего жуза казахов в состав Российской империи (дореволюционный период) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 122–126.
- История Казахстана..., 2007 — История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 620 с.
- Кэмпбелл, 2022 — *Кэмпбелл Я.* Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи 1731–1917. СПб.: Библиороссика, 2022. 391 с.
- Левшин, 1832 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 1. Известия географические. 264 с.
- Левшин, 1832 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 2. Исторические известия. 333 с.
- Левшин, 1832 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. Ч. 3. Этнографические известия. 304 с.
- Масанов, 1966 — *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР: монография. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.

- Народы России..., 1879 — Народы России. Киргизы. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1879. 58 с.
- Переселенческое дело..., 1909 — Переселенческое дело в Сибири. Официальная записка, составленная чиновником особых поручений Д. Флексором // Вопросы колонизации. 1909. № 4. С. 206–333.
- Полферов, 1914 — *Полферов Я.* Сибирь и ее возможности // Вопросы колонизации. 1914. № 15. С. 1–25.
- Ремнев, 2001 — *Ремнев А.В.* У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М.И. Венюкова // Исторические записки. М.: Наука, 2001. Т. 4 (122). С. 344–369.
- Ремнев, 2008 — *Ремнев А.В.* Как «чужая» земля становилась «русской»: народное и историческое сознание в имперских стратегиях «обрусения» азиатских окраин // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 27–38.
- Ремнев, Суворова, 2011 — *Ремнев А.В., Суворова Н.Г.* «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // Изобретение империи: языки и практики. М.: Новое издательство, 2011. С. 152–222.
- Россия ..., 1903 — Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. XVIII. Киргизский край. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. 448 с.
- Россия ..., 1913 — Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / Под общ. рук-вом В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. XIX. Туркестанский край. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1913. 864 с.
- Харузин, 1889 — *Харузин А.* Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнологический очерк). М.: Типография А. Левенсон и К, 1889. 627 с.
- Хворостанский, 1907 — *Хворостанский П.* Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 53–104.
- Хопкирк, 2023 — *Хопкирк П.* Большая игра. М.: Издательство АСТ, 2023. 576 с.
- Шнэ, 1894 — *Шнэ В.К.* Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗЗСО ИРГО). 1894. Кн. 17. Вып. 1. С. 1–18.
- Ягмин, 1845 — *Ягмин А.* Киргиз-кайсацкие степи и их жители. СПб.: Типография Карла Крайя, 1845. 95 с.

References

- Abuseitova, 1985 — *Abuseitova M.Kh.* Kazakhskoye khanstvo vo vtoroy polovine XVI v. [Kazakh Khanate in the second half of the 16th century.]. Alma-Ata: Nauka, 1985. 104 p. (In Russ.).
- Aristov, 1894 — *Aristov, N.A.* Opyt vyvasneniya etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bolshoy ordy i karakirgizov na osnovanii rodoslovnykh skazany i svedeny o sushchestvuyushchikh rodovykh deleniyakh i o rodovykh tamgakh, a takzhe istoricheskikh dannykh i nachinayushchikhsya antropologicheskikh issledovany [Experience in elucidating the ethnic composition of the Kyrgyz-Cossacks of the Great Horde and the Kara-Kirghiz on the basis of genealogical legends and information about existing clan divisions and clan tamgas, as well as historical data and beginning anthropological research] // Zhivaya starina. Sankt-Peterburg: Tipografiya S.N. Khudekova, 1894. Vol. III–IV. Pp. 391–486. (In Russ.).
- Atygayev, 2023 — *Atygayev N.* Kazakhskoye khanstvo: ocherki vneshnepoliticheskoy istorii XV–XVII vekov [Kazakh Khanate: essays on the foreign policy history of the XV–XVII centuries]. Almaty: Yevrazysky nauchno-issledovatel'skiy institut MKTU im. Kh.A. Yasavi, 2023. 225 p. (In Russ.).
- Baksheyev, 2020 — *Baksheyev A.I.* Teoriya frontira i pereseleniye krestyan v Sibir: nauchnaya traktovka gosudarstvennoy politiki XIX–XX vekov [The theory of the frontier and the resettlement of peasants to Siberia: a scientific interpretation of state policy in the 19th and 20th centuries] // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnology, 2020. T. 16. No. 2. Pp. 130–140. (In Russ.).
- Balkashin, 1887 — *Balkashin, N.N.* O kirgizakh i voobshche o podvlastnykh Rossii musulmanakh [About the Kyrgyz and in general about Muslims subject to Russia]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1887. 57 p. (In Russ.).
- Berg, Ignatov, 1901 — *Berg L., Ignatov P.* Solenye ozera Selety-Dengiz, Teke i Kyzyl-Kak Omskogo uyezda. Fiziko-geografichesky ocherk [Salt lakes Selety-Dengiz, Teke and Kyzyl-Kak, Omsk district. Physico-geographical essay] // Zapiski ZSO IRGO. Moscow: Sinodal'naya tip, 1901. 86 p. (In Russ.).
- Bronevsky, 1830 — *Bronevsky S.B.* Zapiski o kirgizakh-kaysakakh Sredney ordy [Notes on the Kyrgyz-Kaisaks of the Middle Horde] // Otechestvennye zapiski, 1830. No. 117. Pp. 400–420.
- Istoriya Kazakhstana..., 2007 — *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov.* T.V. Pervye istoriko-etnograficheskiye opisaniya kazakhskikh zemel. Pervaya polovina XIX veka [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries. T.V. The first historical and ethnographic descriptions of the Kazakh lands. First half of the 19th century]. Almaty: Daik-Press, 2007. 620 p. (In Russ.).
- Izbasarova, 2016 — *Izbasarova G.B.* Istoriografiya problemy inkorporatsii Mladshego zhuzha kazakhov v sostav Rossyskoy imperii (dorevolutsionnyy period) [Historiography of the problem of incorporation of the Junior Zhuz of the Kazakhs into the Russian Empire (pre-revolutionary period)] // Samarskiy nauchny vestnik, 2016. No. 4 (17). Pp. 122–126. (In Russ.).
- Kempbell, 2022 — *Kempbell Ya.* Znaniye i okrainy imperii: kazakhskkiye posredniki i rossyskoye upravleniye v stepi 1731–1917 [Knowledge and the margins of empire: Kazakh intermediaries and Russian governance in the steppe 1731–1917.]. Sankt-Peterburg: Biblirossika, 2022. 391 p. (In Russ.).

- Kharuzin, 1889 — *Kharuzin A.* Kirgizy Bukeyevskoy ordy (antropologo-etnologichesky ocherk) [Kirghiz of the Bokey Horde (Anthropological and ethnological essay)]. Moscow: Tipografiya A. Levenson i K., 1889. 627 p. (In Russ.).
- Khopkirk, 2023 — *Khopkirk P.* Bolshaya igra [Big game]. M.: Izdatelstvo AST, 2023. 576 p. (In Russ.).
- Khvorostansky, 1907 — *Khvorostansky P.* Kirgizsky vopros v svyazi s kolonizatsiyey stepi [The Kyrgyz question in connection with the colonization of the steppe] // *Voprosy kolonizatsii*, 1907. No. 1. Pp. 53–104. (In Russ.).
- Levshin, 1832 — *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kyrgyz-Kazak or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Krayya. Izvestiya geograficheskoye, 1832. Vol. 1. 264 p. (In Russ.).
- Levshin, 1832 — *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kyrgyz-Kazak or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Krayya. Istoricheskiye izvestiya, 1832. Vol. 2. 333 p. (In Russ.).
- Levshin, 1832 — *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazachyikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey [Description of the Kyrgyz-Kazak or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Krayya. Etnograficheskiye izvestiya, 1832. Vol. 3. 304 p. (In Russ.).
- Masanov, 1966 — *Masanov E.A.* Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR: monografiya [Essay on the history of ethnographic study of the Kazakh people in the USSR: monograph]. Alma-Ata: Nauka, 1966. 322 p. (In Russ.).
- Narody Rossii..., 1879 — *Narody Rossii.* Kirgizy [Peoples of Russia. Kyrgyz]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya polza», 1879. 58 p. (In Russ.).
- Pereselencheskoye delo..., 1909 — *Pereselencheskoye delo v Sibiri.* Ofitsialnaya zapiska, sostavlenaya chinovnikom osobykh porucheny D. Fleksorom [Resettlement case in Siberia. Official memorandum written by Special Duty Officer D. Flexor] // *Voprosy kolonizatsii*, 1909. No. 4. Pp. 206–333. (In Russ.).
- Polfërov, 1914 — *Polfërov Ya.* Sibir i yeye vozmozhnosti [Siberia and its opportunities] // *Voprosy kolonizatsii*, 1914. No. 15. Pp. 1–25. (In Russ.).
- Remnev, 2001 — *Remnev A.V.* U istokov rossyskoy imperskoy geopolitiki: aziatskiye «pogranichnye prostranstva» v issledovaniyakh M. I. Venyukova [At the origins of Russian imperial geopolitics: Asian “border spaces” in the research of M.I. Venyukov] // *Istoricheskiye zapiski.* M.: Nauka, 2001. No. 4 (122). Pp. 344–369. (In Russ.).
- Remnev, 2001 — *Remnev A.V.* Kak «chuzhaya» zemlya stanovilas «russkoy»: narodnoye i istoricheskoye soznaniye v imperskikh strategiyakh «obruseniya» aziatskikh okrain [How a “foreign” land became “Russian”: popular and historical consciousness in imperial strategies for the “Russification” of the Asian outskirts] // *Kultura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh.* Omsk: Apelsin, 2001. Pp. 27–38. (In Russ.).
- Remnev, Suvorova, 2011 — *Remnev A.V., Suvorova N.G.* «Russkoye delo» na aziatskikh okrainakh: «russkost» pod ugrozoy ili «sommitelnye kulturtregery» [“Russian cause” on the Asian outskirts: “Russianness” under threat or “dubious cultural traders”] // *Izobreteniye imperii: yazyki i praktiki.* M.: Novoye izdatelstvo, 2011. Pp. 152–222. (In Russ.).
- Rossiia..., 1903 — *Rossiia.* Polnoye geograficheskoye opisanie nashego Otechestva: nastolnaya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey [Russia. A complete geographical description of our Fatherland: a reference and travel book for Russian people] / Pod red. V.P. Semenova. T. XVIII. Kirgizsky kray. Sankt-Peterburg: Izdaniye A.F. Devriyena, 1903. 448 p. (In Russ.).
- Rossiia..., 1913 — *Rossiia.* Polnoye geograficheskoye opisanie nashego Otechestva: nastolnaya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey [Russia. A complete geographical description of our Fatherland: a reference and travel book for Russian people] / Pod obshch. ruk-vom V.P. Semenova-Tyan-Shanskogo. T. XIX. Turkestansky kray. Sankt-Peterburg: Izdaniye A.F. Devriyena, 1913. 864 p. (In Russ.).
- Shne, 1894 — *Shne V.K.* Zimovki i drugiye postoyannyye sooruzheniya kochevnikov Akmolinskoy oblasti [Wintering quarters and other permanent structures of nomads of the Akmola region] // *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (ZZSO IRGO)*, 1894. Kn. 17. Vol. 1. Pp. 1–18. (In Russ.).
- Venyukov, 1873 — *Venyukov M.* Opyt voyennogo obozreniya russkikh granits v Azii [Experience of military review of Russian borders in Asia]. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K., 1873. 79 p. (In Russ.).
- Vovk, Shebalin, 2016 — *Vovk I.V., Shebalin I.A.* «Prisyaga» i «poddanstvo» v politicheskoy praktike kazakhskoy elity v 30–40-e gg. XVIII v. [“Oath” and “allegiance” in the political practice of the Kazakh elite in the 30s and 40s. XVIII century] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016. No. 1 (105). Pp. 193–197. [in Rus.]
- Voyenno-statisticheskoye obozreniye..., 1848 — *Voyenno-statisticheskoye obozreniye zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney (Bukeyevskoy) i Zauralskoy (Maloy) ordy Orenburgskogo vedomstva* [Military-statistical review..., Military-statistical review of the land of the Kyrgyz-Kaisaks of the Internal (Bukeyevskaya) and Trans-Ural (Small) Hordes of the Orenburg Department], 1848. T. XIV. Vol. 2. 161 p. (In Russ.).
- Vvedensky, 1914 — *Vvedensky I.* Otsenka zemli v Sibiri [Land valuation in Siberia] // *Voprosy kolonizatsii*, 1914. No. 14. Pp. 28–72. (In Russ.).
- Yagmin, 1845 — *Yagmin A.* Kirgiz-kaysatskiye stepi i ikh zhiteli [Kyrgyz-Kaisak steppes and their inhabitants]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Krayya, 1845. 95 p. (In Russ.).
- Yelnitsky, 1908 — *Yelnitsky K.* Inorodtsy Sibiri i sredneaziatskikh vladeny Rossii. Etnograficheskiye ocherki [Foreigners of Siberia and Central Asian possessions of Russia. Ethnographic essays]. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Izdaniye M.M. Gutzatsa, 1908. 104 p. (In Russ.).
- Zavalishin, 1867 — *Zavalishin I.* Opisanie Zapadnoy Sibiri [Description of Western Siberia]. Moscow: Universitetskaya tip. (Katkov i Ko). T. 3. Sibirsko-kirgizskaya step, 1867. 153 p. (In Russ.).
- Zhivopisnaya Rossiia..., 1885 — *Zhivopisnaya Rossiia.* Otechestvo nashe v zemelnom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii [Picturesque Russia. Our Fatherland in land, historical, tribal, economic and everyday meaning] / Pod obshchey red. P.P. Semenova. T. Kh. Russkaya Srednyaya Aziya. Sankt-Peterburg, Moscow: Izd. Tovarishchestva M.O., 1885. 452 p. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Деннингхаус В., Джиеналиев Е.К., Раздыков С.З. XIX ҒАСЫРДЫҢ 2 ЖАРТЫСЫ МЕН XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ НЕМІСТЕРДІҢ ҚАЗАҚСТАНДА ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ БЕЙІМДІЛІГІНІҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕРІ.....	289
Серғалиев М.Х. ТАРИХИ ЖАДЫ: ӘСКЕРИ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМНІҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ («ТҮРКІСТАН ЛЕГИОНЫ» МЫСАЛЫНДА).....	303

ТАРИХ

Асылбекова Ж. М-А., Апендиев Т.Ә., Омарова Г.А. 1991–2009 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТЫЛУ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ.....	318
Жиренов А.А., Ошан Ж. «МУ‘ИЗЗ АЛ-АНСАБ» ЕҢБЕГІНДЕГІ ШАҒАТАЙ ХАН УӘЗІРЛЕРІ.....	333
Ибраева А.Ғ., Мәлікова С.З., Темірханова Ә.С. АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ КЕЗЕҢІНДЕГІ АЙДАРХАН ТҮРЛЫБАЕВ ПЕН ЕРЕЖЕП ИТБАЕВТЫҢ ҚЫЗМЕТІ...347	
Қабыл А.Ә., Түрсүн Х.М., Әбікей А.М. АУАҚӨШУШІЛЕР – САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ.....	361
Қапбаров Г.Ш., Шашаев Ә.К., Қарибаев С.У. ТӘУЕЛСІЗДІКТІҢ АЛҒАШҚЫ ЖИЫРМА ЖЫЛДЫҒЫНДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ (1991–2011 ЖЖ.).....	373
Қасымбекова М.Ә. БАТЫС ЖӘНЕ РЕСЕЙ ЗЕРТТЕУШІЛЕРІ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ СОПЫЛЫҚТАҒЫ ӨУЛИЕЛІК МӘСЕЛЕСІ...387	
Қуанбай О.Б. АБЫЛАЙ СҰЛТАННЫҢ БАШҚҰРТ КӨТЕРІЛІСІ САЛДАРЫНА ЫҚПАЛЫ (1735–1740 жж.).....	398
Қозыбаева М.М., Қаипбаева А.Т. ҚУҒЫН-СҮРГІН ЖӘНЕ МАРГИНАЛДАР: САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ МЕН БЕЙІМДЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	411
Нурпенсова Э.Т., Әбіл Е.А., Буканова Р.Г. ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	424
Оралова А.А. ҚОЖАБЕРГЕН САРДАРДЫҢ ШЫҒУ ТЕГІ МЕН КҮРЕСКЕРЛІК КЕЛБЕТІ ТУРАЛЫ КЕЙБІР ДЕРЕКТЕР...435	
Стамшалов Е.И. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚЫТАЙ МЕН КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ШЕКАРА ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ.....	447
Төлебаев Т.А., Құрманалина Н.Н., Илгидаева С.М. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АРХИВ ІСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....	462
Уалтаева А.С., Марғұлан А.С., Омарова Г.А. XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАН ДАМУЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ФЕНОМЕНІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ.....	478
Ужкенов Е.М., Смағұлов Б.К. «ҚАЗАҚ ОРДАСЫНАН» «ҚЫРҒЫЗ ДАЛАСЫНА» ДЕЙІН: ОРЫС ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТЕРРИТОРИЯСЫН ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ (XVI – XX Ғ. БАСЫ).....	492

АНТРОПОЛОГИЯ

Сакенов С. ТАРИХИ КЕЗЕҢДЕГІ ҚОСЫМША ЖЕРЛЕУ ҚҰРЫЛЫСТАРЫН ЖӘНЕ ҚАБІРЛЕРДІ ЕКІНШІ РЕТ ПАЙДАЛАНУЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ).....	507
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Деннингхаус В., Джиеналиев Е.К., Раздыков С.З. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ ВО 2 ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	289
Сергалiev М.Х. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЕННОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА НА ПРИМЕРЕ «ТУРКЕСТАНСКОГО ЛЕГИОНА».....	303

ИСТОРИЯ

Асылбекова Ж. М-А., Апендиев Т.А., Омарова Г.А КВОПРОСУ О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В 1991–2009 ГГ.....	318
Жиренов А.А., Ошан Ж. ВИЗИРИ ЧАГАТАЙ ХАНА В ТРУДЕ «МУ‘ИЗЗ АЛ-АНСАБ».....	333
Ибраева А.Г., Маликова С.З., Темирханова А.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЙДАРХАН ТУРЛЫБАЕВА И ЕРЕЖЕП ИТБАЕВА В ПЕРИОД ДВИЖЕНИЯ АЛАШ.....	347
Кабыл А.А., Турсун Х.М., Абикей А.М. ОТКОЧЕВНИКИ – ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ.....	361
Капбарова Г.Ш., Шашаев А.К., Карибаев С.У. ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОМ ДВАДЦАТИ ЛЕТИ НЕЗАВИСИМОСТИ (1991–2011 ГГ.).....	373
Касимбекова М.А. ПРОБЛЕМА СВЯТОСТИ В СУФИЗМЕ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ....	387
Куанбай О.Б. ВЛИЯНИЕ АБЫЛАЙ-СУЛТАНА НА ПОСЛЕДСТВИЯ БАШКИРСКОГО ВОССТАНИЯ (1735–1740 гг.).....	398
Козыбаева М.М., Каипбаева А.Т. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ И МАРГИНАЛЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА В 1920–1930-Х ГГ.: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЛИШЕНЦЕВ.....	411
Нурпенsoва Э.Т., Абиль Е.А., Буканова Р.Г. ЖИЗНЬ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕЛДЕСА ОМАРОВА.....	424
Оралова А.А. НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И БОЕВОМ ОБЛИКЕ САРДАРА КОЖАБЕРГЕНА.....	435
Стамшалов Е.И. ПОГРАНИЧНЫЕ СЛУЖБЫ КИТАЯ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ И КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	447
Тулeбаев Т.А., Курманалина Н.Н., Илгидаева С.М. ИССЛЕДОВАНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В РЕСУПУБЛИКЕ КАЗАХСТАНА.....	462
Уалтаева А.С., Маргулан А.С., Омарова Г.А. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА.....	478
Ужкенов Е.М., Смагулов Б.К. ОТ «КАЗАЧЬЕЙ ОРДЫ» ДО «КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ»: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.).....	492

АНТРОПОЛОГИЯ

Сакенов С. ПРИСТРОЙКИ И ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА).....	507
--	-----

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Denninghaus V., Jiynaliyev Ye.K., Razdykov S.Z.

HISTORICAL ASPECTS OF ECONOMIC AND CULTURAL ADAPTATION OF GERMANS IN KAZAKHSTAN IN THE 2ND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.....289

Sergaliev M.Kh.

HISTORICAL MEMORY: REASONS AND CONDITIONS OF MILITARY COLLABORATION BY THE EXAMPLE OF THE «TURKESTAN LEGION».....303

HISTORY

Assylbekova Zh.M.-A., Apendiyev T.A., Omarova G.A.

ON THE ISSUE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN 1991–2009.....318

Zhirenov A.A., Oshan Zh.

THE VIZIERS OF CHAGATAI KHAN IN THE WORK "MU'IZZ UL-ANSAB".....333

Ibrayeva A.G., Malikova S.Z., Temirkhanova A.S.

ACTIVITIES OF AIDARKHAN TURLYBAYEV AND EREZHEP ITBAEV DURING THE ALASH MOVEMENT.....347

Kabyl A., Tursun Kh., Abikey A.

NOMAD MIGRANTS AS VICTIMS OF POLITICAL REPRESSIONS.....361

Kapbarova G., Shashaev A. Karibaev S.

HISTORY-DEMOGRAPHIC SITUATION OF SOUTHERN KAZAKHSTAN DURING THE FIRST TWENTY YEARS OF INDEPENDENCE (1991–2011).....373

Kasimbekova M.A.

THE PROBLEM OF HOLINESS IN SUFISM IN THE WORKS OF WESTERN AND RUSSIAN RESEARCHERS.....387

Kuanbay O.B.

ABLAI SULTAN'S INFLUENCE ON THE CONSEQUENCES OF THE BASHKIRS REBELLION (1735–1740).....398

Kozybayeva M.M., Kaipbayeva A.T.

POLITICAL REPRESSIONS AND MARGINALIZED PEOPLE IN THE CITIES OF KAZAKHSTAN IN THE 1920–1930S: LEGAL STATUS AND PROBLEMS OF ADAPTATION OF DISENFRANCHISED PEOPLE.....411

Nurpeissova E.T., Abil Ye., Bukanova R.

THE LIFE AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ELDES OMAROV.....424

Oralova A.A.

SOME SOURCES ABOUT THE ORIGIN AND BATTLE APPEARANCE OF SARDAR KOZHABERGEN.....435

Stamshalov Ye.I.

BORDER SERVICES OF CHINA AND SOVIET RUSSIA AND KAZAKH REFUGEES IN THE 20S OF THE XX CENTURY.....447

Tulebaev T.A., Kurmanalina N.N., Ilgidaeva S.M.

RESEARCH OF ARCHIVAL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....462

Ualtayeva A.S., Margulan A.S., Omarova G.A.

FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF KAZAKHSTAN DEVELOPMENT IN THE 20–30S OF THE 20TH CENTURY.....478

Ujkenov E.M., Smağulov B.Q.

FROM THE “KAZAK HORDE” TO THE “KIRGIZ STEPPE”: THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING THE TERRITORY OF THE KAZAK KHANATE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY (XVI – EARLY XX CENTURIES).....492

ANTHROPOLOGY

Sakenov S.

EXTENSIONS AND SECONDARY USE OF FUNERAL STRUCTURES IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS (BASED ON MATERIALS OF NORTHERN KAZAKHSTAN).....507

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2024. 11 (2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Копеева С.Ж.

Жарияланған күні: 25.06.2024.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727)
261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй